

УДК 34

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**Назаренко Л.А.***Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: Ramiz1999@yandex.ru*

Функциональное значение классификации в уголовном законодательстве обуславливается следующими признаками: она позволяет познавать сущность включенных в уголовное законодательство институтов, устанавливать предназначение различных классификационных групп, определять их объективные признаки, основные характеризующие составляющие; помогает представлять изучаемые явления в научно обоснованном и структурированном виде, выявлять их взаимосвязи и соподчинения, понять их как части целого и, базируясь на представлении об этой целостности, прогнозировать наличие недостающих звеньев, то есть осуществлять диагностирование и предсказание новых явлений; способствует изучению исследуемых уголовно-правовых институтов в детализированном виде и одновременно с этим соединяет (группирует) разносторонние и порой противоречивые их проявления в процессе практической реализации; служит средством систематизации как одной из форм научного обобщения, связывает в единую целостную систему, определяя их место в множестве уголовно-правовых систем; устанавливает взаимосвязи внутри каждой классификационной группы, выделяя негативные моменты в сфере уголовного законодательства, тем самым повышает эффективность ведения научных изысканий по вопросам совершенствования уголовного закона.

Ключевые слова: преступление, классификация, общественная опасность, законодательство

CONCEPT AND IMPORTANCE OF CLASSIFICATION OF CRIMES**Nazarenko L.A.***South-West State University, Kursk, e-mail: Ramiz1999@yandex.ru*

The functional significance of the classification of the criminal law is conditioned by the following features: it allows you to learn the essence included in the criminal law institutions, establish the purpose of the classification of various groups to define their objective evidence, describing the basic components; helps to represent the phenomena in a scientifically sound and structured way, to reveal their relationship and subordination, to understand them as parts of a whole and based on the idea of this integrity, to predict the presence of missing links, that is to carry out diagnosis and prediction of new phenomena; promotes the study investigated criminal law institutions in the form of a detailed and at the same time connects the (groups) multifaceted and sometimes contradictory their manifestation in the process of practical implementation; serves as a means of systematization as a form of scientific generalization, links into a single integrated system, determining their place in a number of criminal-law systems; establishes the relationship within each classification group, highlighting the negative aspects in the field of criminal law, thereby increasing the efficiency of scientific research on the improvement of the criminal law.

Keywords: crime, classification, public danger, legislation

Научное обоснование классификации преступлений имеет значение для законотворчества, решения вопросов дифференциации ответственности и индивидуализации наказания, а также для целей криминологического изучения состояния и структуры преступности [10].

Классификация преступлений предполагает их дифференциацию на определенные группы (классы), исходя из выбранного критерия. Основанием классификации преступлений может служить их общественная опасность, в целом, либо конкретный признак преступного деяния, либо сочетание таких признаков.

В практическом аспекте классификация в уголовном законодательстве играет существенную роль в правоприменительной практике, поскольку она образует особый режим функционирования Общей и Особенной частей УК РФ, уголовно-правовых институтов и норм, при котором у субъектов уголовно-правовых отношений открываются новые возможности для достижения законных интересов более эффективным

путем. Практическая ценность классификации преступлений определяется тем, насколько полно и последовательно она отражена при конструировании различных уголовно-правовых институтов [6].

Функциональное значение классификации в уголовном законодательстве обуславливается следующими признаками: она позволяет познавать сущность включенных в уголовное законодательство институтов, устанавливать предназначение различных классификационных групп, определять их объективные признаки, основные характеризующие составляющие; помогает представлять изучаемые явления в научно обоснованном и структурированном виде, выявлять их взаимосвязи и соподчинения, понять их как части целого и, базируясь на представлении об этой целостности, прогнозировать наличие недостающих звеньев, то есть осуществлять диагностирование и предсказание новых явлений; способствует изучению исследуемых уголовно-правовых институтов в детализированном виде и одновременно с этим соединяет (груп-

пирует) разносторонние и порой противоречивые их проявления в процессе практической реализации; служит средством систематизации как одной из форм научного обобщения, связывает в единую целостную систему, определяя их место в множестве уголовно-правовых систем; устанавливает взаимосвязи внутри каждой классификационной группы, выделяя негативные моменты в сфере уголовного законодательства, тем самым повышает эффективность ведения научных изысканий по вопросам совершенствования уголовного закона и т.д. [7].

Законодательная классификация преступлений имеет очень важное значение для решения целого ряда практических вопросов применения уголовного закона.

1. Категория преступления учитывается при установлении опасного (ч. 2 ст. 18 УК РФ) и особо опасного (ч. 3 ст. 18 УК РФ) рецидива.

2. Уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

3. Преступным сообществом (преступной организацией) может быть признано сплоченное организованное объединение, созданное для совершения именно тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

4. При осуждении к лишению свободы вид исправительного учреждения и режим исправительной колонии назначаются мужчинам с учетом категории преступления, за совершение которого назначено наказание (ст. 58 УК РФ).

5. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы могут назначаться только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (ст. 57, 59 УК РФ).

6. Значение обстоятельства, смягчающего наказание, может иметь совершение впервые вследствие случайного стечения обстоятельств только преступления небольшой тяжести.

7. При назначении наказания по совокупности преступлений в зависимости от их категорий либо допускается (ч. 2 ст. 69 УК РФ), либо исключается (ч. 3 ст. 69 УК РФ) применение принципа поглощения менее строгого наказания более строгим.

8. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим может применяться только к лицам, впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести (ст. 75, 76 УК РФ).

9. Сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ) и давности обвинительного приговора суда

(ст. 83 УК РФ) определяются категорией совершенного преступления.

10. Часть наказания, по отбытии которой возможны условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ч. 3 ст. 79, ст. 93 УК РФ) или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 80 УК РФ), зависит от категории преступления, за которое осужденный отбывает наказание.

11. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 801 УК РФ) возможно только при совершении впервые преступлений небольшой или средней тяжести.

12. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, не применяется к осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности (ст. 82 УК РФ).

13. Срок погашения судимости лиц, осужденных к лишению свободы, определяется категорией совершенного преступления (пп. «в», «г» и «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

14. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) или от наказания (ст. 92 УК РФ) может применяться только при совершении преступления небольшой или средней тяжести.

Таким образом, классификация преступлений – это непрерывное деление преступлений и результат такого деления на взаимосвязанные и взаимоисключающие группы по определенному основанию, отвечающему целям классификации, носящее исчерпывающий характер и отражающее закономерности развития института преступления.

Наличие классификации преступлений в российском уголовном законодательстве обусловлено ее немаловажной значимостью, связанной, в первую очередь, с помощью в быстром подборе необходимого варианта квалификации действий либо бездействий. Кроме того, классифицирование преступлений облегчает работу правоприменителям, поскольку устраняет необходимость в пересмотре довольно-таки немалого списка преступлений субъектом правоприменительной деятельности [9].

Осуществление классификации преступных деяний имеет огромное значение, поскольку учитывается в рамках проведения индивидуализации уголовной ответственности и уголовного наказания. Так, например, в случае совершения лицом впервые преступного деяния, относящегося к категории небольшой либо средней тяжести, представляется возможным по российскому уголовному законодательству осво-

бодить его от уголовной ответственности на таком основании, как деятельное раскаяние либо примирение с потерпевшим [4, 6].

Практическую юридическую значимость классификации преступлений представляется возможным проследить также и в том, что в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации приговoreние к преступлению является уголовно наказуемым деянием только в том случае, если оно осуществлялось в отношении преступлений, относимых к категориям тяжких или особо тяжких с явным вредом для здоровья [1–4].

Кроме того, не стоит забывать, что принадлежность преступного деяния к той либо иной категории учитывается при принятии решения об условно-досрочном освобождении от отбывания уголовного наказания. Для преступлений небольшой и средней тяжести, тяжких, а также особо тяжких преступлений предусматриваются различные сроки фактического отбывания наказания [6, 10].

Безусловно, значимость классификации преступлений для российского уголовного права очевидна. Помимо сказанного, стоит также и указать на способствование института классификации преступлений познанию сущности тех институтов, которые вбирает в себя уголовное законодательство, осознанию самого предназначения выделенных в Особой части Уголовного кодекса РФ групп преступных деяний, определению имеющихся у них объективных свойств, конструктивных характеризующих обстоятельств, установлению взаимосвязанности и соподчиненности классификационных групп преступлений. Научная ценность классификации преступлений состоит в облегчении деятельности по скрупулезному познанию институтов уголовного законодательства, способствовании изучению исследуемых уголовно-правовых институтов.

Трудно не согласиться с тем, что проводимая институтом классификации преступления систематизация уголовно-правовых норм является одним из комфортаобразующих средств юридической техники.

Как было отмечено Маршаковой Н.Н. распределение преступных деяний по отдельным группам сопровождается установлением взаимосвязи между всеми классификационными группами, что позволяет выделить в российском уголовном законодательстве аспекты негативного характера, а значит, повысить уровень эффективности научно-изыскательной деятельности в области устранения недостатков российского Уголовного кодекса.

В свою очередь и Кадниковым Н.Г. было замечено, что классификация пре-

ступлений, посредством группирования преступных деяний по таким критериям как характер и степень общественной опасности, является правовым инструментом, с помощью которого государство ориентирует свою уголовную политику. Данная точка зрения воспринимается как весьма приемлемая и отражающая действительность. Так, обращаясь к аспектам судебной правоприменительной деятельности, целесообразным будет упоминание постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания», в котором нижестоящим судам делается напоминание о необходимости соответствия назначаемого уголовного наказания характеру, а также степени общественной опасности преступного деяния [5].

Практическая значимость классификации преступлений прослеживается также и в рамках уголовной статистики, поскольку формирование статистических данных о совершенных на территории Российской Федерации преступлениях различных категорий, позволяет отслеживать, в какой степени произошло увеличение либо уменьшение числа преступных деяний небольшой или средней тяжести, тяжких, а также особой тяжести, а после этого, выстроить тактику по уменьшению уровня преступности [9]. В качестве примера можно привести сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2014 года. Так, согласно статистическим данным, представленным для обозрения на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, на территории нашего государства было зарегистрировано за соответствующий период времени 2166,4 тыс. уголовно наказуемых деяний, из всей совокупности которых доля тяжких и особо тяжких преступлений составляет 24,3 процента [8].

Примечательно, что уголовно-правовая классификация преступных деяний занимает значимое место не только в материальном, но также и процессуальном уголовном законодательстве. Так, Качур А.Н. заметил, что правовая регламентация, осуществляемая некоторыми нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, основывается на реализованной в российском уголовном законодательстве классификации преступлений. В частности, такое можно наблюдать в статьях УПК РФ, которые устанавливают подсудность и подследственность уголовных дел по предметному признаку, учитывая предусмотренные статьей 15 Уголовного кодекса РФ категории преступных деяний [10].

Таким образом становится ясно, что институту классификации преступных де-

яний в системе российского уголовного законодательства отведено далеко не последнее место в виду его научно-теоретической и практической значимости. Отсутствие распределения преступлений в отдельные группы на основании различных критериев чревато возникновением сложности в понимании содержания норм Уголовного кодекса Российской Федерации, что негативно отразится и на правоприменительной деятельности, связанной с реализацией уголовно-правовых положений.

Список литературы

1. Медведев И.Н., Солдатова О.А. Оптимизация антиагрегационной активности сосудистой стенки у пациентов с артериальной гипертонией при метаболическом синдроме // Медицинский вестник МВД. – 2015. – № 1(74). – С. 21–25.
2. Медведев И.Н., Скорятин И.А. Агрегационная способность нейтрофилов у больных артериальной гипертонией с дислипидемией на фоне флувастатина // Клиническая медицина. – 2015. – Т. 93, № 1. – С. 66–70.
3. Медведев И.Н., Скорятин И.А. Агрегационные свойства форменных элементов крови и сосудистый контроль над ними у больных артериальной гипертонией с дислипидемией // Российский кардиологический журнал. – 2015. – № 4(120). – С. 18–22.
4. Медведев И.Н., Никишина Н.А. Физиологические механизмы зрительной невербальной памяти у детей в шестилетнем возрасте // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2015. – Т. 159, № 5. – С. 537–540.
5. Сизов А.А. Несколько слов о роли судебной власти в механизме профилактики и предупреждения преступлений // В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. Сборник научных трудов 4-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Горохов А.А. – 2015. – С. 378–381.
6. Сизов А.А. Аспекты неразглашения сведений, полученных при допросе свидетелей // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–1. – С. 208–211.
7. Сизов А.А. Уголовно-процессуальное обеспечение защиты прав и интересов свидетелей // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–1. – С. 212–215.
8. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Состязательность в российском уголовном процессе: сравнительный анализ с судопроизводством в мусульманском праве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 1 (14). – С. 69–76.
9. Sizov A.A. Investigation mistakes in investigation of crimes of foreign citizens, committed in the territory of Russia // Biosciences Biotechnology Research Asia. – 2015. – Т. 12, № 1. – P. 295–299.
10. Sizov A.A. Some procedural actions which are conducted by the decision of Czech police // Вестник полиции. – 2015. – № 1(3). – P. 23–27.